

Ху Цяньхуа лежал у ручья, наблюдая, как человек на том берегу неуклюже пытается поймать рыбу. Тот никак не мог справиться с задачей, а Ху Цяньхуа, прищурив темные глаза, внимательно следил за каждым его движением.

Глядя на столь нелепое поведение, лис втайне размышлял: неужели этот парень настолько глуп? И вообще, разве нормальный человек, увидев меня, принял бы за собаку? Впрочем, судя по одеянию, он из мира совершенствующихся, к тому же ученик того самого человека. Неудивительно, что он такой бестолковый и раздражающий. Но, с другой стороны, это редкая удача.

— Ой! — раздался испуганный вскрик, и человек с плеском плюхнулся прямо в воду.

Действительно, глупее некуда.

— Тяо! — Ху Цяньхуа подумал, что если бы мог говорить, то непременно высмеял бы его.

Услышав звук у ручья, Шэнь Цин решил, что зверек проголодался, и, виновато улыбнувшись, принялся его успокаивать:

— Не волнуйся, я ведь впервые рыбу ловлю, подожди еще немного!

Сказав это, он снова встал и принялся гипнотизировать водную гладь.

Неудивительно, что он такой тугодум. Раз уж он даос, почему бы не воспользоваться заклинанием, чтобы поймать рыбу без труда? Неужели он настолько начинающий ученик, что полагается на человеческие методы? К сожалению, сам Ху Цяньхуа был слишком тяжело ранен, чтобы прощупать уровень мастерства этого парня, но, судя по всему, так оно и было.

В любом случае, помочь он все равно не мог, а парень даже не догадывался, что перед ним демон. Так что пусть развлекается, а я посмотрю на это комичное зрелище, как на представление.

Шэнь Цин приложил нечеловеческие усилия и наконец выудил одну рыбешку, ворча себе под нос:

— Будь оно все неладно, как же я устал! Сейчас я тебя как следует зажарю!

Изначально он хотел поймать еще одну, но его способности были ограничены, а рыбы в ручье оказались хитрыми, как черти. Лучше остановиться на достигнутом, к тому же малыш наверняка уже извелся от голода. Выбравшись на берег, он принялся искать сухую траву и ветки, чтобы развести костер, но тут выяснилось, что он совершенно не умеет этого делать!

Ху Цяньхуа наблюдал, как юноша долго смотрел на кучу хвороста, потом взял палку и начал ее крутить, но даже спустя долгое время не появилось ни дымка.

— В книгах все было совсем не так! — воскликнул Шэнь Цин.

У него уже болели руки, и он был готов с досады швырнуть ветку, но, встретившись взглядом с глазами зверька, сдержался и продолжил добывать огонь.

Такой глупый, но упрямый. Ладно, в награду за твои старания помогу тебе.

Пока тот не видел, Ху Цяньхуа украдкой сотворил заклинание. Увидев, как разгорается пламя, Шэнь Цин наконец просиял и облегченно выдохнул:

— Ох, это было нелегко, но все же я молодец!

Он не забыл похвалить самого себя. Ху Цяньхуа не сдержал усмешки — до чего же глупый и милый. Вскоре воздух наполнился ароматом жареного мяса, хотя из приправ ничего не было, так что вкус оставлял желать лучшего. Впрочем, Ху Цяньхуа был не слишком привередлив, хотя на самом деле предпочитал сырое мясо, особенно живую добычу.

— Интересно, когда Цзы Сяо заметит, что я пропал...

Когда зверек закончил есть, Шэнь Цин взял его на руки и начал гладить. А у парня неплохо получается, довольно приятно.

— Тяо! — Ху Цяньхуа сменил позу, устраиваясь поудобнее.

Тем временем ученик, отправленный главой на поиски, принес дурные вести.

Учитель вернулся!

— Что? — нахмурился глава. — Пропал?

— Да, на том месте мы нашли только это. — Ученик протянул вещь, которую держал в руках.

Глава взял предмет — маска была надтреснута. Осмотрев ее, он холодно хмыкнул:

— Хитрый лис.

— Мы обыскали все в радиусе ста ли, но следов и след простыл. Боюсь, он сбежал.

— Ищите дальше. — Глава бросил взгляд на бесчувственного Шэнь Исяня, лежащего на кровати. — У него раны от моих двух ударов, он не мог уйти далеко.

Ученик хотел что-то сказать, но, увидев суровое выражение лица главы, промолчал, поклонился и вышел.

Глава кивнул. Вскоре после ухода ученика появился еще один человек, и лицо главы немного смягчилось.

— Ученик пика Мяофэн, Гу Юнь, приветствует главу!

Это был никто иной, как Гу Юнь, который не смог найти Шэнь Цина.

— Ищешь своего учителя?

— Да.

— Жди здесь.

— Слушаюсь.

После короткого обмена репликами глава прошел во внутренние покои, а спустя мгновение оттуда вышел другой человек.

— Учитель! — Гу Юнь улыбнулся, но, увидев, как тот изможден, встревожился: — Учитель, что с вами?

— Ты принес пилюли, о которых я просил?

— Да. — Гу Юнь достал из-за пазухи нефритовый флакон.

Ранее он получил сообщение от учителя и узнал о его возвращении. Не успел он обрадоваться, как учитель приказал принести пилюли для восстановления ран главе. Он не знал точной причины, но надеялся, что ранен не сам учитель. Однако, увидев его состояние, понял, что все куда серьезнее. Наверное, лечиться у главы могли только его учитель и наставник Шэнь.

Му Цин взял флакон и прошел внутрь.

Двадцать три года назад в мире совершенствующихся произошла великая битва, которая окончательно разрушила и без того натянутые отношения между миром бессмертных и миром демонов. Войну развязал Владыка демонов, и Шэнь Исянь, как выдающийся мастер, конечно

же, принял бой. В те годы на передовой сражались пятеро, среди них был и Шэнь Цин.

Они стали бессмертными, будучи смертными, поэтому противостоять Владыке демонов им было крайне тяжело. В конце битвы душа Шэнь Цина едва не угасла, и только благодаря отчаянным усилиям Шэнь Исяня его удалось спасти. Но никто не знал, какой ценой это далось. Сам Шэнь Исянь был изранен, а позже потерял тысячелетнее совершенствование. Для обычного человека двадцать три года — это полжизни, но для совершенствующегося — лишь миг. С тех пор, охраняя сущность Шэнь Цина, он ни разу не смог как следует восстановиться. А удар того серебряноволосого мужчины... последствия были предсказуемы.

Му Цин ввел лекарство ему в рот, затем они с главой переглянулись и, подняв Шэнь Исяня, принялись передавать ему духовную энергию.

Спустя долгое время, когда оба уже покрылись испариной, Шэнь Исянь наконец открыл глаза.

— ...Старший брат... глава...

Все трое выглядели неважно, но глава и Му Цин улыбнулись:

— Как ты себя чувствуешь?

— Благодарю за труды, — слабо ответил Шэнь Исянь. — Ничего серьезного.

— Не геройствуй, — глава чувствовал вину за свои тогдашние слова и поступки. — Это моя вина...

— Не стоит, старший брат. Печать укреплена, больше об этом не будем.

— Эх. — Глава тяжело вздохнул.

Шэнь Исянь закрыл глаза, настраивая дыхание, а когда лицо его приняло более естественный вид, поднялся:

— Если больше ничего нет, я вернусь на пик, чтобы уйти в затворничество.

— Хорошо. Му Цин, после возвращения тоже как следует отдохни.

— Слушаюсь.

Трое попрощались. Выйдя из покоев главы, они увидели Гу Юня, который расхаживал взад-вперед. Му Цин позвал его и приказал сопровождать Шэнь Исяня до пика. Гу Юнь поклонился,

призвал меч и полетел к пику Цин.

— Учитель Шэнь, вы не представляете, как нервничал младший брат Шэнь, когда не нашел вас. Теперь, когда вы вернулись, он наконец успокоится. — Гу Юнь был болтлив и, чувствуя холод, исходящий от обычно мягкого наставника, решил разрядить обстановку, упомянув Шэнь Цина.

Услышав это, лицо Шэнь Исяня, до того напряженное, смягчилось.

Гу Юнь облегченно вздохнул и продолжил:

— Я передал младшему брату Шэню ваши слова, но он удивлялся, почему вы не сказали ему лично.

— Он все понимает, — тихо ответил Шэнь Исянь.

— Верно. Как вы относитесь к младшему брату Шэню, видим мы с моим учителем. И раз это понимаем мы, то такой умный парень, как он, конечно, тоже понимает.

Вскоре они прибыли на пик. Хэ Хэ, выполняя наказ учителя, вернулся на пик Цин первым, но, не обнаружив старшего брата, сперва не придавал этому значения. Однако прошли часы, стемнело, а брата все не было. Увидев вдалеке фигуру учителя, он поспешил навстречу:

— Учитель! Старший брат пропал!

Лица Шэнь Исяня и Гу Юня изменились.

А в это время Шэнь Цин, прижимая к себе Ху Цяньхуа, брел в неизвестном направлении. Летать он не умел, с высоты местность не видел, а лазить по деревьям было бессмысленно — нужно было лезть на самую верхушку.

— Эх, уже так поздно, неужели Цзы Сяо не заметил, что я пропал? — Шэнь Цин молил про себя: — А Гу Юнь... он ведь знает, что я пошел его искать, разве он не заметил моего отсутствия?

Ху Цяньхуа, лежа в его объятиях, закатил глаза. Этот парень не знает дороги, гоняется за кроликом, как безумный, — ну точно дурачок. Впрочем, сам лис тоже не знал, как выбраться отсюда. Он оказался здесь только потому, что концентрация демонической энергии была высокой.

— Малыш, когда я выберусь, пойдешь со мной? — спросил Шэнь Цин, поглаживая пушистого зверька.

У него еще есть время спрашивать об этом!

Целью Ху Цяньхуа было исцеление, и он не был уверен, что найдет лучшее место после выхода. К тому же он чувствовал поблизости неприятную ауру.

— Тяо! — он вырвался из рук и спрыгнул на землю.

— Эй, не убегай!

Малыш бежал резво, возможно, набравшись сил, и в мгновение ока скрылся из виду.

— ...Ну вот, теперь я совсем один.

Стемнело. В лесу послышался шорох, а подняв голову, Шэнь Цин увидел на деревьях светящиеся глаза — те самые птицы, которых он ловил днем. Впрочем, они не представляли угрозы.

— ...Похоже, эти твари выходят по ночам!

Он не знал, есть ли здесь кто-то поопаснее, а в своих силах был не уверен. Тьфу-тьфу, не накаркать бы!

Шэнь Цин посмотрел в ту сторону, куда убежал зверек, раздумывая, стоит ли идти следом. В темноте он все равно не выберется, а одному так одиноко.

Решено, пойду!

Он направился прямо к пещере, в которой был днем. Внутри была кромешная тьма:

— Малыш?

Он попытался позвать, но ответа не последовало. Неужели его там нет?

Ху Цяньхуа не ожидал, что тот действительно пойдет за ним. Он слышал шаги парня — его слух и зрение в темноте были гораздо острее, чем днем. По мере приближения Шэнь Цина у лиса созрел план. Он огляделся, подобрал несколько камней и швырнул их под ноги парню.

— А-а-а!

Как он и предполагал, глупый даос вскрикнул и плюхнулся на землю.

— Пф.

В темноте Шэнь Цин слышал смешок. Он вздрог, широко открыл глаза и спросил:

— Кто здесь?

Разумеется, ответа не последовало.

— Кто здесь, выходи! — В этой глуши, на горе зверей, есть кто-то еще? Почему днем я никого не видел, а ночью они появились? Неужели демоны?

Шэнь Цин замер, тело его напряглось. Наверное, это кто-то хочет меня напугать! Но ответа снова не было. Неужели показалось?

— Шурх! Па!

Снова легкий звук. Нервы Шэнь Цина были на пределе. Неужели демоны?! Неужели демоны?! А-а-а!

На самом деле Шэнь Цин был трусоват, если не мог постоять за себя. А сейчас, если это действительно демон, он точно проиграет! Учитель! Спасите!

— Старший брат за это время мог бывать лишь в нескольких местах: книгохранилище, зал Линъюй, пик Мяофэн.

— И еще гора зверей! — добавил Гу Юнь.

— Разделимся, — сказал Шэнь Исянь.

— Тогда я вернусь на Мяофэн и спрошу у младшего брата Шэня, не заходил ли он сегодня.

Шэнь Исянь кивнул:

— Хэ Хэ, ты проверь книгохранилище и зал Линъюй.

Оба поклонились и поспешили прочь. В этот момент Цзы Сяо как раз вышел из зала, воспользовавшись магическим массивом. Почувствовав колебания энергии, Шэнь Исянь поспешил к нему, но, увидев, кто это, разочаровался.

Цзы Сяо при виде учителя замер, заметив в его глазах тревогу, и поклонился:

— Ученик приветствует учителя.

— Ты знаешь, куда отправился Цин-эр?

— Учитель, старший брат сказал, что идет на охоту...

Не успел он закончить, как мимо него пронесся холодный ветер — Шэнь Исянь уже улетел.

Цзы Сяо проводил его взглядом, недоумевая, почему учитель так встревожен. Неужели с братом что-то случилось? При этой мысли сердце Цзы Сяо екнуло, и он ускорился, надеясь найти его. Но на всем пике Цин его нигде не было. Слова учителя эхом отдавались в его голове, и он нахмурился.

Шэнь Исянь на своем мече за считанные мгновения достиг горы зверей. Ночью звери и птицы были куда беспокойнее, чем днем, и если Цин-эр действительно здесь, это большая проблема. Вспомнив, что сейчас Цин-эр слаб, как обычный смертный, он разволновался. Гора была огромной, искать человека — задача не из легких.

Он влетел в лес и опустился в самый центр. Увидев повсюду летающих и издающих жуткие звуки птиц, он нахмурился, поджал губы и сложил пальцы в заклинании. Коснувшись ладонью земли, он вызвал волну холода, и деревья с невероятной скоростью покрылись инеем. Звери, ползавшие по земле, и птицы, пытавшиеся взлететь, мгновенно застыли.

Шэнь Цин не понимал, почему воздух стал таким холодным, и его пробрала дрожь. Неужели это из-за пещеры? Почувствовав, что мороз становится невыносимым, он решил выйти наружу и поискать хворост, чтобы развести огонь. Едва он выбрался из пещеры, как услышал треск, а затем ледяная стужа коснулась его ног. Впрочем, мгновение спустя холод исчез.

— Нашел.

Шэнь Исянь слегка улыбнулся и быстро полетел в одну сторону.

Снаружи пещеры оказалось теплее — видимо, внутри было слишком сыро. Но оставаться в лесу на ночь все равно не стоило, лучше найти хворост.

Ху Цяньхуа, увидев, что юноша ушел, решил отдохнуть, но вдруг почувствовал приближение мощной духовной энергии. Он резко открыл глаза и бросился прочь.

Шэнь Цин слышал шорох за спиной и обернулся — это был тот самый зверек. Он обрадовался и хотел позвать его, как вдруг позади почувствовал знакомую ауру. Он удивленно обернулся и, увидев знакомое лицо, открыл рот — казалось, он спит.

— У-учитель?

Шэнь Исянь, видя такое выражение лица, мягко улыбнулся:

— Да.

— Н-не сон?

Шэнь Цин не мог поверить своим глазам. Пришел не Цзы Сяо, не Гу Юнь, а тот, кто меньше всего мог здесь оказаться — учитель...

— А как ты думаешь? — Шэнь Исянь взял его лицо в свои ладони.

— Такие холодные! — Шэнь Цин вздрогнул, но это прикосновение было настолько реальным, что сомнений не оставалось.

Шэнь Исянь спохватился и убрал руки. Шэнь Цин, напротив, взял его ладони в свои и согрел их дыханием:

— Учитель, как вы меня нашли?

— А почему это Цин-эр бродит по горе зверей один, не вернувшись на пик? — вопросом на вопрос ответил учитель.

— Кхм. — Шэнь Цин покраснел от смущения. — Заблудился...

— ...

— Ученик хотел позвать брата Гу Юня, но не нашел его, и пошел сам. Кто же знал, что сегодня птиц и зверей здесь меньше, чем в прошлые дни. Увидел кролика, погнался за ним, а когда опомнился — дороги назад уже нет. — Шэнь Цин тихо добавил: — Я ведь обещал приготовить Цзы Сяо что-нибудь вкусное.

Шэнь Исянь беспомощно вздохнул. Он переживал, что будет с Цин-эром, когда он уйдет в затворничество.

— С завтрашнего дня попроси Хэ Хэ поводить тебя по нашей секте, чтобы ты лучше ориентировался.

Это было именно то, что нужно. Шэнь Цин радостно закивал:

— Спасибо, учитель! Почему ваши руки такие холодные?

Шэнь Цин заметил, что, сколько бы он их ни грел, они оставались ледяными.

— Все в порядке, — ответил Шэнь Исянь, отстраняясь. Вдруг он что-то почувствовал и посмотрел в сторону, но ничего не увидел и не придал этому значения. Найти Шэнь Цина было важнее всего. — Пойдем домой.

— Хорошо.

Когда Шэнь Исянь призвал меч, Шэнь Цин привычно обнял его за талию и, коснувшись его спины, подумал, что учитель, кажется, похудел.

— Ой, подождите.

— Что?

— Учитель, я ведь весь день потратил на охоту, возвращаться с пустыми руками как-то нехорошо. — Шэнь Цин достал лук, но вспомнил, что стрелы закончились, и посмотрел на учителя умоляющими глазами.

Шэнь Исянь слегка улыбнулся, услышал шорох в кустах, поднял руку и кивнул Шэнь Циню. Тот понял намек, подбежал и поймал двух жирных кроликов!

Довольный, он вернулся к учителю, и они вместе отправились на пик Цин.

Когда они ушли, скрывавшийся неподалеку Ху Цяньхуа прищурился, испытывая крайнее удивление.

Этот глупый даос — ученик того самого человека.

<http://bllate.org/book/20847/2102841>